

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ПРАВА

А.В. Иволжатов*

ОСНОВАНИЯ ПРИЗНАНИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ ВЗАИМОЗАВИСИМЫМИ В КОНТЕКСТЕ СРАВНИТЕЛЬНОГО МЕЖОТРАСЛЕВОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

***Аннотация.** Предметом статьи являются отношения, в рамках которых одно лицо (выступающее участником, в том числе гражданских правоотношений) имеет возможность (легитимированную и/или фактическую) оказывать влияние на процесс формирования воли другого лица (также являющегося участником гражданских правоотношений). Автором обращается внимание на терминологический диссонанс в доктрине и законодательстве при обозначении таких отношений, в связи с чем в качестве доктринального предлагается использовать термин «связанность». Отношения «связанности» исследуются автором в сфере налогового права посредством компаративистского метода научного познания. Обращается внимание на то, что НК РФ при регулировании различных аспектов налогообложения, требующих учета наличия отношений «связанности», не ограничивается институтом взаимозависимых лиц. Автором выделено три подхода к регулированию отношений «связанности» с участием юридических лиц, предложена авторская классификация оснований взаимозависимости (выделено пять видов оснований), авторская модель определения наличия отношений взаимозависимости между лицами, даны рекомендации по совершенствованию законодательства.*

***Ключевые слова:** взаимозависимые юридические лица, взаимозависимость, связанность, влияние на волю, налоговое право, аффилированные лица, группа лиц, основания взаимозависимости, орган управления, доля участия.*

Между участниками различных правоотношений в ряде случаев складываются отношения, в рамках которых один участник обладает возможностью влиять на процесс формирования воли другого, подчиняя волю последнего своим интересам. Различные отрасли законодательства учитывают наличие (вероятность наличия) обозначенных

отношений между субъектами правоотношений.

Предметом рассмотрения в настоящей статье выступают те отношения, в рамках которых одно лицо (выступающее участником, в том числе гражданских правоотношений) имеет возможность (легитимированную и/или фактическую) оказывать влияние на про-

© Иволжатов Алексей Викторович

* Аспирант кафедры Финансового, банковского и таможенного права Саратовской государственной юридической академии

[ivolzhatov@bk.ru]

119019, г. Москва, ул. Новый Арбат, д. 11.

цесс формирования воли другого лица (также являющегося участником гражданских правоотношений). Такие отношения далее именуется нами отношениями «связанности», а их участники «связанными» лицами. Указанный термин охватывает а) как лиц оказывающих влияние («субъект влияния»), так и б) лиц, на которых оказывается влияние («объект влияния»)¹.

Необходимость изучения отношений «связанности» с участием юридических лиц обусловлена как спецификой регулирования таких отношений, так и недостаточной разработанностью данной темы в юридической науке и ее востребованностью в правоприменительной практике.

Как отмечал профессор кафедры гражданского права юридического факультета Казанского (Приволжского) федерального университета М.Ю. Чельшев, функционирование имущественного оборота «ставит новые задачи, решение которых требует соответствующих подходов и глубокого научного осмысления»², а эффект деятельности юридических лиц распространяется на самые разнообразные сферы. Представляется актуальным проведение анализа отношений «связанности» с участием юридических лиц в сфере налогового права, прежде всего, в аспекте межотраслевого взаимодействия³.

Наличие между лицами отношений «связанности» учитывается при регулировании различных аспектов налогообложения. Для этих целей в ст. 105.1 Налогового кодекса РФ⁴ (далее — НК РФ) предусмотрен институт вза-

имозависимых лиц. Необходимо отметить, что не во всех случаях, требующих учета наличия между налогоплательщиками отношений «связанности», НК РФ обращается к указанному институту.

Анализ положений НК РФ позволяет выделить три подхода к регулированию отношений «связанности» с участием юридических лиц:

- во-первых, посредством использования налогово-правового института взаимозависимых лиц, имеющего главной задачей идентификацию наличия у одного лица возможности влиять на процесс формирования воли другого лица;
- во-вторых, посредством использования аналогичных институтов, содержащихся в других отраслях законодательства: института основных (дочерних) обществ, а также института аффилированных лиц;
- в-третьих, посредством учета наличия обстоятельств, предоставляющих одному лицу возможность влиять на процесс формирования воли другого лица, не прибегая к использованию указанных институтов.

При наличии в налоговом законодательстве института взаимозависимых лиц возникает необходимость уяснения обоснованности применения законодателем как второго, так и третьего подхода. В рамках настоящей статьи мы ограничимся выяснением целесообразности обращения ко второму подходу. Для этого сопоставим основания возникновения у лиц статуса взаимозависимых лиц с основаниями возникновения статуса аффилированных лиц. Также сравнительный анализ необходимо предпринять в отношении оснований признания лиц группой лиц в соответствии с Федеральным законом «О защите конкуренции»⁵ (далее — Закон о защите конкуренции), поскольку наличие группы лиц — одно из оснований признания лица аффилированным⁶.

Следует отметить, что в контексте рассматриваемого сравнения, указывая на положения отраслевого института, мы ограничиваемся ссылкой на нормы соответствующего отраслевого нормативного акта: в случае с взаимозависимыми лицами — на нормы НК РФ, в случае с аффилированными лицами — на нормы Закона РСФСР от 22.03.1991 № 948-1 «О конкуренции и ограничении монополистиче-

¹ Доктринальными терминами, используемыми для обозначения участников аналогичных отношений, являются, например, такие, как «взаимозависимые лица», «связанные лица», «зависимые лица», «зависимое лицо и контролирующее лицо», «вертикально-интегрированные структуры», «холдинг», «финансово-промышленная группа», «группа компаний», «аффилированные лица», «материнские и дочерние юридические лица» и пр. Приведенные термины используются в литературе как теоретические, их содержание не ограничивается соответствующей законодательной формулировкой (при ее наличии). Исключительно отсутствие общеправового законодательно закрепленного (а также устоявшегося доктринального) термина, раскрывающего содержание указанных отношений, вызывает необходимость использования авторской терминологии в целях единообразия изложения материала.

² Чельшев М.Ю. Система межотраслевых связей гражданского права: цивилистическое исследование: дис. ... д-ра юрид. наук. Казань, 2009. С. 309.

³ Значимость изучения вопросов межотраслевого взаимодействия гражданского права с публично-правовыми образованиями аргументирована профессором М.Ю. Чельшевым (см.: Чельшев М.Ю. Указ. соч.).

⁴ Налоговый кодекс РФ (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (в ред. от 23.07.2013) // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3824; СЗ РФ. 2013. № 30 (ч. I). Ст. 4081.

⁵ Федеральный закон от 26.07.2006 N 135-ФЗ (в ред. от 23.07.2013) «О защите конкуренции» // СЗ РФ. 2006. № 31 (ч. I). Ст. 3434; СЗ РФ. 2013. № 30 (ч. I). Ст. 4084.

⁶ Основания возникновения статуса основного (дочернего) общества были рассмотрены нами ранее, см.: Вязовик А., Иволжатов А. Привлечение основных обществ к ответственности по обязательствам дочерних: ошибки практики правоприменения // Слияния и поглощения. 2013. № 5 (123). С. 70–73.

ской деятельности на товарных рынках»⁷ (далее — Закон о конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках), в случае с группой лиц — на нормы Закона о защите конкуренции.

При этом, следуя подходу общей теории права, безусловно, понятие «институт взаимозависимых лиц» шире обозначенного нами в контексте рассматриваемого сравнения, поскольку лица могут быть признаны взаимозависимыми по основаниям, содержащимся не только в НК РФ, но и в других правовых актах.

В общей теории права профессором кафедры теории государства и права Саратовской государственной академии права М.И. Байтиным под правовым институтом предложено понимать «группу, комплекс взаимосвязанных норм, регулирующих определенную вид схожих, близких по содержанию и в этом смысле родственных общественных отношений»⁸. В зависимости от отраслевой принадлежности норм, образующих правовой институт, профессор М.И. Байтин выделял отраслевые и комплексные правовые институты⁹. Соответственно, в строго теоретическом понимании институты взаимозависимых лиц и аффилированных лиц являются комплексными. Избранный же нами терминологический подход обусловлен исключительно удобством изложения материала.

В науке встречаются различные подходы к классификации оснований взаимозависимости¹⁰.

Например, доцент кафедры государственного-правовых дисциплин Российской академии правосудия Е.В. Алтухова выделяет следующие виды взаимозависимости: 1) на имущественных отношениях; 2) на семейных отношениях; 3) на организационно-управленческих отношениях либо на трудовых отношениях; 4) на договорных отношениях¹¹. Кандидат юридических

наук А.Г. Сергеев, исследуя правовое положение аффилированных, взаимозависимых лиц и группы лиц, исходит из деления отношений «связанности» на следующие виды: 1) имущественно-финансового характера; 2) договорного; 3) личного; 4) организационного¹².

В целях проведения сравнительного анализа предлагается разделить основания взаимозависимости на пять видов, приведенных далее.

Первое основание: «наличие отношений родства и свойства».

Взаимозависимыми лицами признаются физическое лицо и его 1) супруг (супруга); 2) родители (в т.ч. усыновители); 2) дети (в т.ч. усыновленные); 3) полнородные и неполнородные братья и сестры; 4) опекун (попечитель); 5) подопечный¹³. Часть аналогичных положений содержит институт группы лиц¹⁴. При этом, указание на опекуна (попечителя) и подопечного — отличительная особенность института взаимозависимых лиц¹⁵. В свою очередь институт аффилированных лиц не содержит подобных положений, наличие отношений родства и свойства во внимание не принимает.

Второе основание: «осуществление функций органа управления юридического лица».

Взаимозависимыми лицами признаются организация и лицо, осуществляющее полномочия ее единоличного исполнительного органа¹⁶. Аналогичное основание предусматривает Закон о защите конкуренции¹⁷. Следовательно, как для института взаимозависимых лиц, так и для института группы лиц имеет значение наличие у лица полномочий действовать в качестве единоличного исполнительного органа. Факт участия лица в деятельности кол-

⁷ Закон РСФСР от 22.03.1991 № 948-1 (в ред. от 26.07.2006) «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» // Ведомости СНД и ВС РСФСР.1991. № 16. Ст. 499; СЗ РФ. 2006. № 31 (ч. 1). Ст. 3434.

⁸ См.: Байтин М.И. Сущность права (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков). Изд. 2-е, доп. М.: ООО ИД «Право и государство», 2005. С. 288.

⁹ См.: Байтин М. И. Указ. соч. С. 288.

¹⁰ Примеры иных, отличных от приведенных далее подходов к классификации отношений «связанности» см.: Калинина А.В. Аффилированные лица как особый субъект правоотношений (вопросы теории и практики): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2010. С. 14; Звездина Т. М. Правовое положение дочерних и зависимых хозяйственных обществ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2003. С. 7-8.

¹¹ Алтухова Е.В. Взаимозависимые лица в налоговом праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 9-10.

¹² Сергеев А. Г. Гражданско-правовое положение аффилированных, взаимозависимых лиц и групп лиц: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 34-36. Подробнее данный вопрос раскрыт практикующим юристом И.В. Григорашем (см.: Григораш И.В. Зависимые юридические лица в гражданском праве: опыт сравнительно-правового исследования. М.: Волтерс Клувер, 2007. С. 12, С. 25-48; Он же. Очерк 9. Институты основных и дочерних обществ: межкорпоративные взаимоотношения, контроль и ответственность // Корпоративное право: Актуальные проблемы теории и практики / под общ. ред. В.А. Белова. М.: Изд-во Юрайт, 2009. С. 400).

¹³ См.: подп. 11 п. 2 ст. 105.1. НК РФ.

¹⁴ См.: п. 7 ч. 1 ст.9 Закона о защите конкуренции.

¹⁵ Далее по тексту в целях удобства изложения материала лица, признаваемые взаимозависимыми по основанию указанному в подп. 11 п. 2 ст. 105.1. НК РФ, именуются лицами признаваемыми взаимозависимыми по основанию «наличия отношений родства или свойства» (аналогично – применительно к п. 7 ч. 1 ст. 9 Закона о защите конкуренции в отношении группы лиц).

¹⁶ См.: подп. 7 п. 2 ст. 105.1. НК РФ.

¹⁷ См.: п. 2 ч. 1 ст. 9 Закона о защите конкуренции.

легиального органа управления (совета директоров, исполнительного органа) не назван среди оснований взаимозависимости, а также среди оснований наличия группы лиц. Следует предположить, что такой подход законодателя обусловлен отсутствием у лица, участвующего в деятельности коллегиального органа управления возможности самостоятельного принятия решений, поскольку коллегиальный орган управления принимает решения большинством голосов. В этой связи, для институтов взаимозависимых лиц и группы лиц значение имеет лишь порог голосов в коллегиальном органе управления превышающий 50%¹⁸.

Наиболее широкий перечень оснований содержит институт аффилированных лиц, согласно нормам которого, аффилированными лицами юридического лица признаются как 1) лицо, осуществляющее полномочия его единоличного исполнительного органа, так и 2) член его совета директоров (наблюдательного совета) или иного коллегиального органа управления; 3) член его коллегиального исполнительного органа¹⁹.

Третье основание «осуществление функций органа управления одними и теми же лицами в нескольких юридических лицах».

В связи с делением органов управления юридического лица по численному составу на единоличный и коллегиальные, различаются положения, закрепляющие данное основание.

Во-первых, взаимозависимыми лицами признаются организации, в которых полномочия единоличного исполнительного органа осуществляет одно и то же лицо²⁰. По аналогичному основанию юридические лица признаются группой лиц. При этом нормы института группы лиц подобного положения не закрепляют, используя иной прием законодательной техники при определении наличия группы лиц по указанному основанию. Так, согласно п. 8 ч. 1 ст. 9 Закона о защите конкуренции группой лиц признаются лица, которые входят в группу с одним и тем же лицом по любому из закрепленных в ч. 1 ст. 9 Закона оснований. Данный подход позволяет лаконично изложить нормативный материал. Его следует признать более удачным, чем подход, использованный в ст. 105.1. НК РФ.

Таким образом, юридические лица, в которых полномочия единоличного исполнительного органа осуществляет одно и то же лицо, признаются

группой лиц на основании приводившегося выше п. 2 ч. 1 ст. 9 Закона о защите конкуренции²¹ и п. 8 ч. 1 ст. 9 указанного Закона.

Во-вторых, взаимозависимыми лицами признаются организации, в которых более 50% состава 1) коллегиального исполнительного органа или 2) совета директоров (наблюдательного совета) составляют одни и те же физические лица совместно с взаимозависимыми лицами, признаваемыми таковыми по основанию наличия отношений родства или свойства²². Данное основание предусматривает широкий круг лиц, замещение которыми должностей в органах управления нескольких юридических лиц приводит к взаимозависимости последних.

Традиционно «связанными» признаются юридические лица, должности в коллегиальных органах управления которых занимают одни и те же лица²³. Приведенное основание взаимозависимости исходит из вероятного наличия единой политики управления в юридических лицах, состав органов управления которых представлен различными лицами, находящимися друг с другом в отношениях родства или свойства.

На наш взгляд, закрепление такого расширенного перечня критериев для признания лиц взаимозависимыми по данному основанию может считаться обоснованным лишь в случае предоставления лицам, между которыми признано наличие взаимозависимости права доказать в судебном порядке обратное. Поскольку такое право НК РФ не предусматривает, считаем указанный перечень критериев чрезмерно широким.

Юридические лица, должности в коллеги-

²¹ В соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 9 Закона о защите конкуренции группой лиц признаются хозяйственное общество (товарищество, хозяйственное партнерство) и физическое лицо или юридическое лицо, если такое физическое или такое юридическое лицо осуществляют функции единоличного исполнительного органа этого хозяйственного общества (товарищества, хозяйственного партнерства).

²² См.: подп. 6 п. 2 ст. 105.1. НК РФ.

²³ Ситуация, когда одни и те же лица занимают должности в органах управления нескольких юридических лиц, именуется «перекрестным директоратом» (см.: Григораш И.В. Зависимые юридические лица в гражданском праве... С. 43). Особенно широко перекрестный директорат был распространен в начале XX в. в Северо-Американских Штатах. Как отмечал профессор Ленинградского государственного университета А.В. Венедиктов, из списка, составленного под руководством сенатора Ла-Фаллета и представленного в сенат при обсуждении Билля об улучшении банковского дела в 1908 г. было видно, что 89 лиц занимали более 2000 директорских мест в различных компаниях (см.: Венедиктов А.В. Слияние акционерных компаний // Избранные труды по гражданскому праву: в 2 т. Т. I. М.: Статут (серия «Классика российской цивилистики»), 2004. С. 78).

¹⁸ См.: подп. 4 п. 2 ст. 105.1., подп. 5 п. 2 ст. 105.1., подп. 6 п. 2 ст. 105.1. НК РФ; п. 4 ч. 1 ст. 9, п. 6 ч. 1 ст. 9 Закона о защите конкуренции.

¹⁹ См.: абз. 5 ст. 4 Закона о конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках.

²⁰ См.: подп. 8 п. 2 ст. 105.1. НК РФ.

альных органах управления которых занимают лица, находящиеся друг с другом в отношениях родства или свойства, не образуют группу лиц ни по одному из оснований, предусмотренных ч. 1 ст. 9 Закона о защите конкуренции. В частности, такая возможность не предусмотрена п. 4 ч. 1 ст. 9 Закона о защите конкуренции, согласно которому группой лиц признаются хозяйственные общества (товарищества, хозяйственные партнерства), в которых более чем 50% количественного состава коллегиального исполнительного органа и (или) совета директоров (наблюдательного совета, совета фонда) составляют одни и те же физические лица²⁴.

Нормы института аффилированных лиц подобного основания не закрепляют.

Четвертое основание: «наличие прав голоса в высшем органе управления юридического лица».

Согласно подп. 1 п. 2 ст. 105.1 НК РФ взаимозависимыми признаются организации в случае, если одна организация прямо и (или) косвенно участвует в другой организации и доля такого участия составляет более 25%. В соответствии с подп. 2 п. 2 ст. 105.1 НК РФ также взаимозависимыми признаются физическое лицо и организация в случае, если такое физическое лицо прямо и (или) косвенно участвует в такой организации и доля такого участия составляет более 25%.

Для определения доли участия значение имеют только доли, принадлежащие лицу на праве собственности и предоставляющие право голоса в высшем органе управления юридического лица. Данный вывод следует из толкования положений Гражданского кодекса РФ²⁵ (далее — ГК РФ), Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью»²⁶, Федерального закона «Об акционерных обществах»²⁷, а также позиции Минфина РФ по

вопросу об определении доли участия в акционерных обществах. Так, согласно разъяснению Департамента налоговой и таможенно-тарифной политики Минфина РФ, при определении доли участия в уставном (складочном) капитале организаций для целей налогообложения необходимо обладать информацией обо всех голосующих акциях организаций, как обыкновенных, так и привилегированных²⁸. В случае если у владельцев привилегированных акций не возникло право принимать участие в общем собрании акционеров с правом голоса, их привилегированные акции голосующими не рассматриваются²⁹.

Таким образом, для целей признания лиц взаимозависимыми по указанному основанию не принимается во внимание наличие у лица возможности осуществлять права голоса в высшем органе управления, приходящиеся на долю участия, по основаниям иным, чем право собственности на такую долю (например, на основании договора доверительного управления или доверенности).

В отличие от приведенных положений НК РФ, п. 1 ч. 1 ст. 9 Закона о защите конкуренции принимает во внимание более широкий перечень оснований, предоставляющих лицу возможность осуществлять права голоса в высшем органе управления³⁰. В целях применения положений Закона о защите конкуренции требуется определить перечень оснований, в силу которых считается, что лицо «имеет голоса, приходящиеся на акции (доли)». Для этого необходимо обратиться к п. 16 ст. 4 Закона о защите конкуренции, определяющему содержание понятия «приобретение акций (долей)». Согласно указанной норме, под приобретением акций (долей) понимается получение возможности осуществлять предоставленные акциями (долями) хозяйственных

²⁴ Следует обратить внимание, что данный пункт изложен в Законе о защите конкуренции с опечаткой: в тексте нормы речь идет о юридическом лице (употребляется существительное в единственном числе), в то время как группой лиц в данном случае признаются несколько юридических лиц. В оригинале пункт изложен следующим образом: «хозяйственное общество (товарищество, хозяйственное партнерство), в котором более чем пятьдесят процентов количественного состава коллегиального исполнительного органа и (или) совета директоров (наблюдательного совета, совета фонда) составляют одни и те же физические лица».

²⁵ Часть первая Гражданского кодекса РФ от 30 ноября 1994 № 51-ФЗ (в ред. от 23.07.2013) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; СЗ РФ. 2013. № 30 (ч. I). Ст. 4078).

²⁶ Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ (в ред. от 29.12.2012) «Об обществах с ограниченной ответственностью» // СЗ РФ. 1998. № 7. Ст. 785; СЗ РФ. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7607.

²⁷ Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (в ред. от 23.07.2013) «Об акционерных обществах» // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 1; СЗ РФ. 2013. № 30 (ч. I). Ст. 4084.

²⁸ Случаи, когда привилегированные акции наделяются правами голоса, а также случаи, когда голосующие привилегированные акции используются в целях перераспределения корпоративного контроля рассматривались нами ранее (см.: Вязовик А., Иволжатов А. Когда голосуют «префы» // Акционерное общество: вопросы корпоративного управления. № 6 (109). 2013. С. 30–34).

²⁹ См.: Письмо Департамента налоговой и таможенно-тарифной политики Минфина РФ от 2 марта 2012 г. № 03-03-10/19 «Об определении доли участия в уставном (складочном) капитале организаций для целей налогообложения» // СПС «КонсультантПлюс».

³⁰ Как указывает Федеральная антимонопольная служба РФ, для целей антимонопольного контроля имеет значение факт получения лицом (группой лиц) возможности осуществления прав голоса, воплощенных в приобретаемых акциях хозяйственного общества в результате совершения сделки (см.: Письмо Федеральной антимонопольной службы РФ «Акционерные соглашения, предоставляющие лицу право голосовать по чужим акциям, подлежат согласованию с антимонопольным органом» от 01 июля 2011 г. // СПС «КонсультантПлюс»).

обществ права голоса. В качестве оснований наличия такой возможности п. 16 называет следующие: а) право собственности на акции (доли); б) договор доверительного управления имуществом; в) договор о совместной деятельности; г) договор поручения; д) другие сделки; е) а также иные основания.

Следовательно, перечень оснований признания лиц, входящими в одну группу лиц по основанию, предусмотренному п. 1 ч. 1 ст. 9 Закона о защите конкуренции, существенно шире, чем перечень обстоятельств, имеющих значение при определении доли участия в уставном (складочном) капитале организации для целей налогообложения.

Положения о признании лиц взаимозависимыми по основанию наличия прав голоса в высшем органе управления помимо подп. 1 и 2 п. 2 ст. 105.1. НК РФ содержат еще две нормы: подп. 3³¹ и 9 п. 2 ст. 105.1. НК РФ, — в отношении которых также применимы выводы проведенного выше анализа положений подп. 1 и 2 п. 2 ст. 105.1. НК РФ. Положения, близкие по содержанию рассмотренным выше, содержат и нормы института аффилированных лиц³².

Пятое основание: «наличие полномочий по формированию органов управления юридического лица».

Взаимозависимыми признаются организация и лицо (в том числе физическое лицо совместно с его взаимозависимыми лицами, признаваемыми таковыми по основанию наличия отношений родства и свойства), имеющее полномочия по назначению (избранию) **1)** единоличного исполнительного органа этой организации или по назначению (избранию) **2)** не менее 50% состава коллегиального исполнительного органа или совета директоров (наблюдательного совета) этой организации³³.

Согласно приведенной норме, для признания взаимозависимости не требуется, чтобы лицо фактически реализовало имеющиеся у него полномочия по формированию органов управления, достаточно факта наличия таких полномочий.

Иной подход представлен в подп. 5 п. 2 ст. 105.1. НК РФ, определяющем взаимозависимость между двумя юридическими лицами, оба из которых по указанному выше основанию

признаются взаимозависимыми в отношении одного и того же лица³⁴. По данному основанию наличие взаимозависимости признается только в случае, если следствием реализации полномочий лица явилось избрание (назначение) состава органов управления юридического лица.

Подход, аналогичный представленному в подп. 5 п. 2 ст. 105.1. НК РФ, содержит Закон о защите конкуренции³⁵. В данном случае значение имеет фактическое избрание (назначение) состава органов управления юридического лица.

Помимо приведенных выше положений, закрепляющих основания взаимозависимости лиц, полностью или в части совпадающих с соответствующими основаниями признания лиц аффилированными или группой лиц, НК РФ предусматривает единственное индивидуальное: взаимозависимыми признаются физические лица в случае, если одно физическое лицо подчиняется другому физическому лицу по должностному положению.

Проведенный сравнительный анализ оснований возникновения отношений «связанности» позволяет сделать следующие выводы:

- во-первых, большинство положений институтов взаимозависимых, аффилированных и группы лиц посвящены юридическим лицам;
 - во-вторых, основания взаимозависимости, аффилированности и группы лиц определены с учетом специфики гражданско-правовых механизмов формирования воли юридического лица;
 - в-третьих, большинство оснований признания лиц взаимозависимыми совпадают по содержанию с основаниями признания лиц аффилированными или группой лиц;
 - в-четвертых, общим подходом указанных институтов к определению круга «связанных» лиц следует признать: а) закрепление обширного перечня оснований, при наличии которых лица признаются «связанными»; б) указание на конкретные юридические факты, являющиеся основанием признания лиц «связанными».
- Руководствуясь изложенным, наиболее приемлемой видится следующая модель определения наличия отношений «связанности» между лицами:
- во-первых, законодательство должно содержать подробный перечень оснований «связанности», т.е. обстоятельств при наличии которых презюмируется факт «связанности» лиц («обстоятельства-презюпции»);

³¹ Вопрос об эффективности избранного законодателем подхода к определению наличия взаимозависимости между двумя лицами, оба из которых по какому-либо основанию (в т.ч. одинаковому, как в подп. 3 п. 2 ст. 105.1. НК РФ) признаются взаимозависимыми по отношению к одному и тому же лицу, уже затрагивался выше.

³² См.: абз. 7, абз. 8 ст. 4 Закона о конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках.

³³ См.: подп. 4 п. 2 ст. 105.1. НК РФ.

³⁴ См.: подп. 5 п. 2 ст. 105.1. НК РФ.

³⁵ См.: пп. 5, 6 ч. 1 ст. 9 Закона о защите конкуренции.

- во-вторых, должно быть предусмотрено право суда признать лиц «связанными» по основаниям иным, чем прямо предусмотренные законом;
- в-третьих, должно быть предусмотрено право суда признать отсутствие «связанности» лиц при наличии «обстоятельств-презумпций».

Важное значение имеет наличие в законодательстве детализированного перечня оснований «связанности». Наличие такого перечня способствует:

- во-первых, эффективному правоприменению положений законодательства, учитывающих наличие «связанности» лиц;
- во-вторых, эффективному использованию ресурсов налоговых органов, в т.ч. вследствие минимизации вероятности принятия таких решений о признании лиц взаимозависимыми, которые впоследствии могут быть отменены в судебном порядке;
- в-третьих, предотвращению издержек налогоплательщиков, связанных с соблюдением обязанности по уведомлению о контролируемых сделках;
- в-четвертых, четкому пониманию налогоплательщиками их прав и обязанностей, осуществление которых связано с фактом признания лиц взаимозависимыми.

По результатам проведенного анализа необходимо констатировать, что отраслевые подходы к определению наличия отношений

«связанности» с участием юридических лиц имеют свою специфику. Вместе с тем, межотраслевой характер конструкции юридического лица и необходимость учета отраслями законодательства, опосредующими экономический оборот, специфики участия в нем хозяйствующих субъектов, позволяют утверждать о целесообразности наличия единства в межотраслевом регулировании отношений «связанности» с участием юридических лиц. Учитывая единую гражданско-правовую природу отношений «связанности» с участием юридических лиц, в настоящее время урегулированных во множестве разноотраслевых нормативных актах, представляется целесообразным:

- во-первых, закрепить базовый институт, определяющий содержание таких отношений в ГК РФ;
- во-вторых, в нормах указанного института предусмотреть подробный перечень обстоятельств, при наличии которых презюмируется факт «связанности» юридических лиц;
- в-третьих, распространить действие норм указанного института на отношения «связанности» вне зависимости от того, для целей каких отраслей законодательства принимаются во внимание такие отношения;
- в-четвертых, предусмотреть возможность дифференциации оснований-презумпций в иных нормативных актах в зависимости от целей отраслевого регулирования.

Библиография:

1. Алтухова Е.В. Взаимозависимые лица в налоговом праве: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. — М., 2008. — 26 с.
2. Байтин М.И. Сущность права (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков). Изд. 2-е, доп. — М.: ООО ИД «Право и государство», 2005. — 544 с.
3. Венедиктов А.В. Избранные труды по гражданскому праву: в 2 т. Т. I. — М.: Статут (серия «Классика российской цивилистики»), 2004. — 463 с.
4. Вязовик А., Иволжатов А. Когда голосуют «префы» // Акционерное общество: вопросы корпоративного управления. — № 6 (109). 2013. — С. 30-34.
5. Вязовик А., Иволжатов А. Привлечение основных обществ к ответственности по обязательствам дочерних: ошибки практики правоприменения // Слияния и поглощения. — 2013. — № 5 (123). — С. 70-73.
6. Григораш И.В. Зависимые юридические лица в гражданском праве: опыт сравнительно-правового исследования. — М.: Волтерс Клувер, 2007. — 184 с.
7. Григораш И.В. Очерк 9. Институты основных и дочерних обществ: межкорпоративные взаимоотношения, контроль и ответственность // Корпоративное право: Актуальные проблемы теории и практики / под общ. ред. В.А. Белова. — М.: Изд-во Юрайт, 2009. — С. 383-477.
8. Звездина Т.М. Правовое положение дочерних и зависимых хозяйственных обществ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Екатеринбург, 2003. — 24 с.
9. Калинина А.В. Аффилированные лица как особый субъект правоотношений (вопросы теории и практики): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Саратов, 2010. — 28 с.
10. Сергеев А.Г. Гражданско-правовое положение аффилированных, взаимозависимых лиц и групп лиц: дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2010. 171 с.

11. Чельшев М.Ю. Система межотраслевых связей гражданского права: цивилистическое исследование: дис. ... д-ра юрид. наук. — Казань, 2009. — 501 с.

References (transliteration):

1. Altukhova E.V. Vzaimozavisimye litsa v nalogovom prave: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. — M., 2008. — 26 s.
2. Baitin M.I. Sushchnost' prava (Sovremennoe normativnoe pravoponimanie na grani dvukh vekov). Izd. 2-e, dop. — M.: OOO ID «Pravo i gosudarstvo», 2005. — 544 s.
3. Venediktov A.V. Izbrannye trudy po grazhdanskomu pravu: v 2 t. T. I. — M.: Statut (seriya «Klassika rossiiskoi tsivilistiki»), 2004. — 463 s.
4. Vyazovik A., Ivolzhatov A. Kogda golosuyut «prefy» // Aktsionernoe obshchestvo: voprosy korporativnogo upravleniya. — № 6 (109). — 2013. — S. 30–34.
5. Vyazovik A., Ivolzhatov A. Privlechenie osnovnykh obshchestv k otvetstvennosti po obyazatel'stvam dochernikh: oshibki praktiki pravoprimeniya // Sliyaniya i pogloshcheniya. — 2013. — № 5 (123). — S. 70–73.
6. Grigorash I.V. Zavisimye juridicheskie litsa v grazhdanskom prave: opyt sravnitel'no-pravovogo issledovaniya. — M.: Volters Kluver, 2007. — 184 s.
7. Grigorash I.V. Ocherk 9. Instituty osnovnykh i dochernikh obshchestv: mezhkorporativnye vzaimootnosheniya, kontrol' i otvetstvennost' // Korporativnoe pravo: Aktual'nye problemy teorii i praktiki / pod obshch. red. V.A. Belova. — M.: Izd-vo Yurait, 2009. — S. 383–477.
8. Zvezdina T. M. Pravovoe polozhenie dochernikh i zavisimykh khozyaistvennykh obshchestv: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. — Ekaterinburg, 2003. — 24 s.
9. Kalinina A. V. Affilirovannye litsa kak osobyi sub'ekt pravootnoshenii (voprosy teorii i praktiki): avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. — Saratov, 2010. — 28 s.
10. Sergeev A.G. Grazhdansko-pravovoe polozhenie affilirovannykh, vzaimozavisimykh lits i grupp lits: dis. ... kand. jurid. nauk. — M., 2010. — 171 s.
11. Chelyshev M.Yu. Sistema mezhotraslevykh svyazei grazhdanskogo prava: tsivilisticheskoe issledovanie: dis. ... d-ra jurid. nauk. — Kazan', 2009. — 501 s.

Материал получен редакцией 26 сентября 2013 г.